

Среди писем наших читателей — множество просьб написать о народном артисте РСФСР Ефиме Копелеяне.

Наш корреспондент попросил рассказать о нем актрису Элину Быстрицкую, снимавшуюся вместе с ним в фильме «Николай Бауман».

— О Копелеяне? С особым удовольствием. Но говорить о нем только как об актере кино невозможно. На сцене Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького он сыграл много интереснейших ролей, гораздо более разнообразных, чем в кинематографе, который непростительно скуп на яркие, неожиданные встречи с этим своеобразным и всегда новым актером.

К тому же первое и очень давнее впечатление от игры Ефима Захаровича Копеляна у меня связано именно с театром. Я помню, как он играл Сезара де Базана. Это очень интересный, романти-

ческий образ, но в его трактовке сложилась довольно прочная традиция, которую не многим удается преодолеть. Мне сейчас трудно припомнить подробности — прошло лет 15 с того времени, — но до сих пор не изгладилось впечатление необычности, нетрадиционности исполнения этой роли Копеляном, какой-то удивительной свежести и неожиданности.

Потом работа с прекрасным режиссером Георгием Товстоноговым. Отточенное актерское мастерство, скупые и точные жесты, удивительное богатство мимики, умение мыслить на сцене и увлечь своей мыслью зрителя. И всегда ждешь, какой новой стороной раскроет Копелян привычные, традиционные образы. И никогда не обманываешься. Последнее, что я видела из его театральных работ, — Вершинин в «Трех сестрах».

«Как вас теперь называют?», «Ошибка резидента», «Особое мнение», «Бабье царство» — имя Ефима Копеляна довольно часто появляется на кино-

афише, но все в каких-то небольших и не очень значительных ролях. Не кажется ли вам, что кинематограф, если можно так выразиться, обижает интересного актера?

— Такого актера, как Копелян, невозможно обидеть. Кинематограф обижает сам себя, точнее, обедняет себя, когда не до конца использует его талант. Крупный план позволяет заглянуть в лицо, в глаза, подсмотреть малейшее движение души, уловить тончайшие нюансы человеческих переживаний, сложность мысли. А Копелян и есть именно такой актер, лицо которого необычайно выразительно, удивительно подвижно при всей внешней скупости мимики.

Не все из названных фильмов мне довелось посмотреть. Но интересно вот что: когда в нашем кино на смену карикатурным и глупым врагам, которых и победить-то, казалось бы, ничего не стоило, пришли другие образы — врагов умных, коварных, хитрых, на эти роли стали приглашать Ко-

пеляна. И он играл их, и играл блистательно! Не правда ли, в этой фразе есть какая-то неловкость? Играть блистательно врагов... Но ведь это очень серьезная задача: показать изворотливого, находчивого врага, которого победить трудно, но чем труднее победа, тем она почетнее!

Как вы считаете, может ли Копелян играть роли другого плана — например, современных положительных героев?

— К сожалению, у кинорежиссеров — об этом уже и писалось, и говорилось — сохраняется инерция видения роли. Я неоднократно слышала разговоры о том, какой актер должен играть положи-

Элина БЫСТРИЦКАЯ,
народная артистка РСФСР

КОГДА НА ЭКРАНЕ ЕФИМ КОПЕЛЯН

тельного современного героя: открытое лицо, ясный взгляд, широкая улыбка...

А дальше — дальше начинается инерция зрительного восприятия, зрители привыкают к определенному типажу и не могут уже оторваться от него. У нас в Малом театре работает народный артист В. Кенигсон. В военных фильмах ему постоянно поручают роли фашистов. И вдруг в фильме «Сотрудник ЧК» — положительный герой. И вот я, видевшая этого актера в театре в самых разнообразных ролях, в кинозале не могла отделаться от чувства недоверия! Такова инерция киноамплуа!

И возникает невольное опасение, что за Копеляном в кино за-

АКТЕР ОБ АКТЕРЕ

крепятся образы определенного плана — и в восприятии режиссера, и в восприятии зрителя. А ведь какого интересного современника мог бы сыграть Копелян — не благодушно-лучезарного, а умного, думающего, ищущего, духовно богатого и сложного, каков и есть он, наш современник. Копелян, я уверена, может играть роли величайшего трагедийного накала. Вообще он может играть все. И принадлежит он к тем высокоталантливым и своеобразным актерам, для которых нужно специально писать сценарии, специально ставить фильмы.

Расскажите, пожалуйста, о вашей совместной работе в фильме «Николай Бауман».

— Вот об этом рассказывать особенно трудно. Тут и меня, и вас подводит так называемая специфика кино. Мы заняты в одном эпизоде — Морозов, которого играет Копелян, и Андреева, которую играю я. Мы даже разговариваем. Но только на экране. Снимались мы в разное время и

на съемочной площадке с Копеляном не виделись. Таковы «чужаки кино».

Я читала сценарий фильма, и надо сказать, образ Саввы Морозова сразу же обратил на себя внимание — он и в сценарии интересен. Но то, как его сыграл Копелян, какие нашел краски, жесты, походку, мимику, интонацию, — было все же неожиданным. Самая яркая сцена, на мой взгляд, — разговор Морозова с Бауманом в бильярдной. Казалось бы, очень статичная сцена, ограниченная пределами одной комнаты, хождением вокруг бильярдного стола, да и никаких внешних острых столкновений нет. И диалог героев — это почти сплошь монолог Саввы Морозова, Бауман отвечает лишь короткими реплика-

ми. И вот в этой сравнительно небольшой сцене как бы сконцентрировалась вся сложность этого человека — русского миллионера, дельца Саввы Морозова, жертвовавшего огромные деньги на дело революции.

Хозяин, имеющий все, всевластный и могущественный, — и какой-то не очень ловкий, неуютно чувствующий себя в своей комнате человек. И щемлящее одиночество в этой чуть мешковатой фигуре, и пылливый, жадный, испытующий взгляд на Баумана — какие же вы, большевики, хватит ли у вас сил поднять эту задыхающуюся Россию, этот темный, но необыкновенно талантливый народ? Вдруг он становится вызывающе дерзким, но за этой дерзостью — слабость и неуверенность и боль за Россию, которую он любит. Добрый, умный и запутавшийся человек, не видящий выхода из мрака жизни.

Эта работа Ефима Копеляна, мне кажется, еще раз показала, что этот актер может все.

...Как жаль, что я не кинорежиссер!

Записал Эрлен КИЯН.

На снимке: Е. Копелян в роли Саввы Морозова в фильме «Николай Бауман».